

Анатолий Агарков

***Блокнот
журналиста***

Электронная версия

Блокнот журналиста

*Всегда будь воли своей хозяином, совести же своей — рабом.
(Мария фон Эбнер-Эшенбах)*

Блокнот журналиста как старый альбом – листаешь, читаешь и вспоминаешь, какие события, страсти-мордасти волновали лет двадцать назад тебя и общество. Тут зарисовки, очерки, проблемные статьи и забавные истории на все случаи жизни. Свидетели того, что было. Генераторы мыслей - что приобрел и что потерял за эти годы? стоило ли ломаться? чего хотел, гоняя по свету? чего сейчас еще хочу?

Все проходит, и новое всегда более интересно, чем самое восхитительное старое. Это закон жизни, иначе не было бы эволюции. Но, как и от просмотра пожелтевших фотографий, при чтении блокнота внезапно наваливается тоска по прежним временам. И стыд. Дело в том, что все это из неопубликованного - по разным причинам. Как неоправданную ношу лет двадцать таскаю за собой по квартирам этот блокнот, не замечая тяжести и не зная, что с этим делать. А она есть – тяжесть вселенская: неопубликованный материал для журналиста, как грех матери, погубившей во чреве ребенка. Но женщинам проще – они давно заимели привычку вместе с лицом за косметикой прятать и свою совесть. У мужчин такой привилегии нет.

Много раз доставал-открывал блокнот, много времени размышлял над тем, что томило и мучило, и вот однажды принял тоску как позыв к действию. Теперь вот смотрите, что получилось из замшелой неактуальности.

Реквием предприятию

Встретил знакомого.

- Куда не торопишься?

- На работу.

- Поздненько ты.

- Да спешить-то некуда. Трое в конторе нас, и ждём со дня на день сокращения.

Вот и всё, что осталось от некогда могучего и славного Комитета по строительству и архитектуре администрации Увельского района. Могучего коллективом своим, славного делами. Ушёл в чиновники отец-создатель С.Б. Клипа, и зачахло его детище. Хотя и не в одночасье, но тем печальнее была агония.

А ведь какой замечательный был проект!

Вся строительная элита области восторгалась:

- Ай да сукин сын Клипа!

Правда, были и критики:

- Где это видано – сам строю, сам надзираю, у себя принимаю.

Поясню – под одной рукой Сергей Борисович объединил строительство, надзор и приём объектов в эксплуатацию. Думаю, результат успокоил подозрительных.

Перечислить всё, что построил комитет?

А вот пройдите-ка весенним деньком по Увельскому Арбату и вдохните аромат цветущих лип, на скамеечке отдохните, о любви помечтайте. Кировка-то в Челябинске после нас заарбатилась.

Куда ни пойдёте, Центральную площадь не миновать и такую тоже поискать.

А здания прокуратуры, налоговой. Нравятся?

На стадион заглянем? Любому городу на зависть наш «Олимпийский». Футболисты утверждают: лучшей «поляны» в области нет.

Вот и школа первая. Та самая, на которой сорвал пуповину бывший некогда могучим ПМК-442. А комитет достроил. И стоит она красуется ребятишкам на радость, увельчанам гордость.

Всесезонный детский оздоровительный лагерь, который теперь в дни школьной учебы превращается в дом отдыха областного масштаба для всех желающих и в первую очередь для пенсионеров Увельского района.

Да разве все перечислишь....

Десятки людей на десятках объектах создавали славу и строительную марку комитета.

Были ошибки? Были.

Олимпийский посёлок - кладбище бюджетных денег. Но ведь какая задумка! И исполнение.... Правда, незавершённое. Но тут скорее форс-мажор. И на то жизнь, чтобы ошибаться. Иначе не интересно. Как говорил Фёдор Сухов под белым солнцем пустыни:

- Мёртвому оно конечно спокойней, но уж больно скучно.

А начиналось все так.

С приходом в райисполком молодого архитектора многое изменилось. Выпускник ИС-фака ЧПИ оказался парнем умным и работающим. Поначалу он все больше помалкивал, разгребая завалы строительного хозяйства. Только однажды показал свой нрав малоподкованному начальству и получил карт-бланш во всех своих начинаниях. А идей было тьмущая тьма.

Сначала было создано архитектурно-проектное бюро.

Такой пример. Утром иду на работу – зима, в восемь часов еще темно, горят окна райисполкома, и все нутро его на виду. В левом крыле барышни стоят за кульманами, в правом – лица себе рисуют. Вечером возвращаюсь – в шесть часов уже темно: в правом крыле окна погасли, в левом барышни за кульманами. Великое дело – хозрасчет!

Так и пошло предприятие в гору.

На свои деньги и своими руками построили собственную контору. Перетащили туда БТИ из Южноуральска. Вконец зачахшее МПМК взяли под свое крыло и вдохнули новые силы в строительные дела района.

Все это было и куда-то сплыло. Куда и почему?

Попытаюсь найти ответы в меру своей испорченности, хотя наперед знаю мнение Сергея Борисовича о них. Подумает (скажет?) с мрачным удовлетворением – много вы понимаете?

Заказать
полную
версию
произведения
МОЖНО ЗДЕСЬ

http://anagarkov.ru/zakaz_form.php